

Су Байвэй тайком задонатил в прямом эфире Ли Хэна больше миллиона — ситуация, мягко говоря, странная.

По крайней мере, Ли Хэн не считал Су Байвэя человеком, который увлекается просмотром стримов.

Учитывая их неловкие отношения, даже если между ними и были финансовые вопросы, то исключительно в формате товарно-денежного обмена: получил услугу — заплатил по тарифу.

А тут — отдал деньги и исчез, не оставив ни имени, ни следа. Неужели Су Байвэю больше нечем заняться?

Несмотря на внутреннее недоумение, Ли Хэн сохранил невозмутимое выражение лица и лишь кивнул Хо Ю:

— Понял.

— Почему ты такой спокойный? — Хо Ю вытаращил на него глаза. — Это триста тысяч! У тебя за всё время с момента дебюта и половины этой суммы не набралось.

Из всех подопечных Хо Ю только Чжу Кэ добился хоть какой-то известности и мог рассчитывать на стабильные заказы, остальные же были обычными рабочими лошадками индустрии.

В «Синъюань Энтертейнмент» они получали лишь ежемесячный оклад, без роскоши, доступной настоящим звездам, и лишь изредка, пробиваясь локтями, вырывали возможность хоть немного засветиться.

Чаще всего ради того, чтобы просто примелькаться, им приходилось работать бесплатно.

Такая удача — заработать триста тысяч за один стрим — не выпадала не только Ли Хэну, но и никому из остальных артистов.

В следующую секунду Хо Ю вдруг о чем-то задумался, нахмурился и подозрительно спросил:

— Ли Хэн, еще до того, как я стал твоим агентом, ты ведь сам платил, чтобы попасть в съемочную группу, верно?

— Угу, — не стал спорить Ли Хэн. Это было воспоминание, оставшееся от прежнего владельца тела.

— Скажи мне честно, эти деньги — твои личные, или... — Хо Ю тщательно подбирая слова, — тебе помог кто-то из друзей?

Услышав это, Ли Хэн невольно облизнул пересохшие губы. В голове мелькнуло лицо Су Байвэя, но внешне он никак не изменился.

Их отношения с Су Байвэем не должны стать достоянием общественности. Даже если правда когда-нибудь вскрыется, это точно не должно произойти по его вине.

Иначе, если не брать в расчет репутацию Су Байвэя, самое страшное — это риск изменить ход сюжета, из-за чего он потеряет контроль над развитием всей книги.

— Откуда у меня такие друзья? — Ли Хэн вскинул брови и небрежно бросил: — Просто тогда случайно оказались лишние деньги.

Получив такой ответ, Хо Ю выдохнул с облегчением:

— Ну и хорошо, ну и ладно. В этой сфере полно грязи, все это прекрасно знают. Стоит один раз вляпаться — выбраться будет трудно.

Хо Ю по привычке похлопал Ли Хэна по плечу и, наставительно, как старший, добавил:

— Будь приземленнее, рано или поздно пробьешься. Главное — не сворачивай с пути, не бери пример с тех... эх, ладно, давай о деле. Я сейчас договариваюсь о паре официальных мероприятий для тебя. Не факт, что получится договориться, но после того, как ты засветился на Даомэнь, ситуация получше, чем раньше. Держи себя в форме, будь готов к съемкам в любой момент.

Ли Хэн покорно кивнул. В этом вопросе он полностью полагался на Хо Ю — он еще не успел пустить корни в этом мире, так что проще было плыть по течению.

— Вот скажи мне, если бы ты раньше был таким же надежным и рассудительным, как сейчас, глядишь, давно бы уже выбился в люди, — Хо Ю был доволен, но тут же вздохнул: — Эх, жаль только, что в этом мире полно людей, жаждущих легкой наживы. Всегда найдутся те, кто ищет короткие пути.

Хо Ю уже дважды вздохнул, явно не договорив чего-то важного.

Ли Хэна совершенно не интересовали намеки агента, но, видя, что тот явно хочет выговориться, он сухо спросил:

— Что случилось?

Хо Ю тут же ухватился за возможность выплеснуть накопившееся. Он сел рядом с ним и понизил голос:

— Слушай, Чжу Кэ сейчас пытается расторгнуть контракт с компанией.

Чжу Кэ был тем самым артистом, которого в последний момент заменили перед стримом, и считался одной из восходящих звезд «Синьюань Энтертейнмент».

Хо Ю возлагал на него большие надежды, но с прошлого месяца Чжу Кэ заметно зазвездился: мелкие мероприятия игнорировал, а если видел что-то стоящее — требовал отдать роль ему. Если Хо Ю отказывал, Чжу Кэ не настаивал, но начинал язвить что-то вроде: «Я все равно своего добьюсь».

Причина, по которой Хо Ю так импульсивно заменил Чжу Кэ на Ли Хэна для участия в Даомэнь, заключалась не только в том, что Ли Хэн подходил лучше, но и в желании сбить с Чжу Кэ спесь.

Это давление моментально вскрыло проблему.

— Он недавно подцепил одного... — Хо Ю проглотил слово «спонсора» и продолжил: — Влиятельного покровителя. Кажется, его уже пристроили в крупную компанию, и теперь он спешит разорвать отношения с нами. Наша компания хоть и небольшая, но юридический отдел работает как часы, просто так от нас не уйти. Теперь ситуация зашла в тупик, а я оказался между двух огней.

Ли Хэна совершенно не интересовали чужие сплетни, он лишь кивнул, не развивая тему.

Видимо, заметив его равнодушие, Хо Ю добавил:

— Я рассказываю тебе это не чтобы жаловаться, а чтобы предупредить. После того случая со стримом на Даомэнь, где я, признаться, не совсем корректно поступил, Чжу Кэ затаил злобу и на тебя, и на меня. Пока он еще не ушел, он не решится на открытые пакости, но тебе лучше держаться от него подальше. Лучше обидеть порядочного человека, чем связываться с подлецом.

Хо Ю явно не доверял Чжу Кэ, дал Ли Хэну еще несколько наставлений и, наконец, не выдержав палящего солнца, вытер пот и ушел.

...

Слушая все это время Хо Ю — про перспективы, работу, Чжу Кэ и его покровителей — Ли Хэн пропускал всё мимо ушей.

Его волновало лишь одно:

— Можно разблокировать предысторию персонажа Су Байвэя?

Ли Хэну всё ещё было любопытно, что творится в голове у этого человека.

— Господин носитель, история главного героя — это часть общего сюжета, поэтому разблокировать её не нужно. Все настройки Су Байвэя уже были даны вам в оригинальном тексте.

Ли Хэн слегка нахмурился. Он не мог найти логичного объяснения поступкам Су Байвэя, и это его раздражало:

— В полученном мною описании персонажа нет пункта о том, что он дарит мне подарки.

В оригинале Су Байвэй был высокомерным, холодным и временами даже замкнутым человеком.

Их отношения с прежним владельцем тела строились строго по контракту: использовал — заплатил — разошлись. Никакой путаницы в чувствах и уж тем более таких странных жестов.

— ...А.

Они с Системой замолчали на мгновение, пока та, наконец, не решилась осторожно объяснить:

— Вероятно, после вашего появления сюжет изменился, поэтому логика поведения персонажей обновилась. Колебания в настройках Су Байвэя — это нормально.

Звучало обоснованно.

Но Ли Хэн всё равно оставался хмур.

На самом деле, его не волновало, меняется сюжет или нет, и уж тем более он не заботился о логике Су Байвэя.

Его раздражало другое:

— Тогда почему он сбросил мой звонок?

— ...

— То дарит подарки, то бросает трубку.

Ли Хэн стиснул зубы. Даже с его тридцатидвухлетним жизненным опытом он не мог понять, что происходит, и в итоге лишь выдал:

— Псих.

Он встал, решив больше не заикливаться на этом.

В конце концов, у поведения персонажей всегда есть какая-то логика, а поскольку он почти не контактирует с Су Байвэем, непонимание вполне естественно.

Видя, что Ли Хэн уходит и больше не задает вопросов о Су Байвэе, Система решила вклиниться:

— Господин носитель, у вас на счету есть баллы магазина, можно обменять их на полезные предметы. Хотите взглянуть?

Ли Хэн зашел в туалет и плеснул холодной водой на горящее от солнца лицо и шею, смывая остатки раздражения, после чего ответил:

— Хм, давай посмотрим.

Система открыла интерфейс магазина, и перед глазами Ли Хэна возник четкий экран покупок.

Там было множество категорий, а в выпадающих меню — огромный выбор предметов.

Ли Хэн лишь мельком взглянул и велел закрыть.

— Господин носитель, вам не интересно? — Система была удивлена. — Это же наша гордость! Когда носители сталкиваются с неразрешимыми проблемами, предметы из магазина часто играют ключевую роль!

Система, решив, что он чего-то не понимает, принялась усердно рекламировать:

— Например, в разделе виртуальных товаров можно приобрести «Тело из стали» — даже если вы попадете в еще один взрыв звездолета, вы останетесь невредимы! В разделе физических предметов есть «Спрей невидимости» — среди бела дня вы сможете передвигаться незамеченными! Есть еще много полезного: «Иммунитет к ядам», «Красноречие», «Мастер на все руки»... Неужели вас ничего не заинтересовало?

Ли Хэн выслушал, медленно и тяжело вздохнул, стараясь не гасить энтузиазм Системы, и сказал:

— «Тело из стали» — 1800 баллов, «Спрей невидимости» — 300 баллов. И всё остальное, что ты перечислила, стоит от 200 и выше.

Он приподнял бровь, глядя в зеркало и поправляя намокший край одежды, и усмехнулся:

— У меня на счету жалкие 30 баллов. Что я могу с ними сделать?

— ... — Радость Системы была моментально подавлена реальностью. Она уныло произнесла: — Простите, господин носитель. Это я потеряла бдительность. Вечно забываю, что я бедная Система, а вы — новичок.

Ли Хэн заметил, что Система в последнее время стала слишком эмоциональной. Он улыбнулся и покачал головой, собираясь отпустить шутку, как вдруг из-за двери туалета послышались голоса.

...

— Не мельтеши у меня перед глазами! Я в туалет пошел, а ты увязался следом, черт возьми, как же ты бесишь.

Голос мужчины был не слишком знаком, но, опираясь на память прежнего владельца тела, Ли Хэн узнал его.

Это был Чжу Кэ.

— Прости, я просто... хотел спросить, можно ли... удалить те фотографии?

Вторым человеком оказался еще один артист Хо Ю по имени Чэнь Моюнь.

Он был еще менее заметен, чем Ли Хэн, и обладал нулевой харизмой, но из-за покладистого и мягкого характера Хо Ю до сих пор не поставил на нем крест.

— Какие еще фотографии? Не надо тут пытаться меня подставить, нет у меня никаких твоих фотографий, — голос Чжу Кэ был полон сарказма.

— Ну те... в тот день...

— Какой день? Выражайся яснее, — издевательски протянул Чжу Кэ. — А, это те, где ты

целуешься с мужиком в баре? Ой, ну тут я бессилён, удалить не смогу. Я слышал, ты в следующем месяце идёшь на шоу знакомств? Ну тут я тебя не поддержу. Гей на романтическом шоу — ты хоть представляешь, как это ударит по чувствам зрительниц перед экранами?

— Тогда я... я пойду к Хо-гэ и скажу, что не пойду на шоу, хорошо?

Чэнь Моюнь закусил губу, его бледное лицо лишилось последних красок.

— Я правда не хотел забирать у тебя ресурсы... Это всё Хо-гэ сказал, что шоу новое, аудитории мало, а у тебя... у тебя уже есть фанаты и трафик, тебе не нужно светиться в таких мелких проектах, поэтому он отдал его мне...

Чжу Кэ холодно рассмеялся, глядя на тщедушного парня перед собой. В его сердце не было ни капли жалости:

— Ой, ну надо же. Я боюсь, что ты у меня ресурсы отберёшь? Ты вообще соображаешь? Я собираюсь уходить из «Синъюань», мне плевать на ваши мелкие интрижки! И кстати, те фото я сделал не специально. В баре было полно людей, ты сам влез в мой кадр, кто виноват? Сам виноват, что был неосторожен.

Сказав это, он оттолкнул Чэнь Моюня и направился в туалет:

— Всё, отвали от меня. Будет хорошее настроение — может, когда-нибудь и удалю. Но если ты будешь постоянно мелькать перед глазами, я в один прекрасный день выложу их в сеть. Не говори потом, что я не предупреждал.

Чжу Кэ говорил это, но Чэнь Моюнь прекрасно знал: тот мелочен и злопамятен, обиду будет помнить всю жизнь.

Когда Хо Ю отдал проект Чэнь Моюню, он действительно не говорил, что Чжу Кэ тоже хотел туда попасть. Чэнь Моюнь узнал об этом позже, когда всё уже было решено.

Чэнь Моюнь был мягким и медлительным, именно поэтому он столько лет топтался на месте — без амбиций, без желаний, без напора.

Но его плюсом был добрый нрав: он практически никогда ни с кем не ссорился.

Однако Чжу Кэ был человеком, который не разбирал, кто прав, а кто виноват — если у него что-то отбирали, он обязан был вернуть это, отобрав что-то взамен.

А теперь, заручившись поддержкой влиятельных людей, он стал совсем наглым и в последнее

время всячески портил жизнь Чэнь Моюню.

Тот надеялся, что Чжу Кэ выпустит пар и всё утихнет.

Позавчера вечером он праздновал день рождения друга детства, и друзья предложили пойти в бар. Чэнь Моюнь подумал, что он не настолько известен, чтобы его узнали, и согласился.

Тот парень в баре вовсе не был его парнем, просто старый друг, который под действием алкоголя внезапно признался в чувствах и поцеловал его.

У Чэнь Моюня не хватило сил оттолкнуть его сразу, вокруг начали шуметь, привлекая внимание.

Если бы он знал, что Чжу Кэ, который случайно оказался в том же баре, сделает фото, он бы ни за что не пошел в такое шумное место.

Чжу Кэ продолжал идти в туалет.

У Чэнь Моюня было мало мужества, и сегодня он с трудом решился на разговор. Если не решить всё сейчас, Чжу Кэ будет держать его на крючке вечно.

Собравшись с духом, он подбежал к Чжу Кэ, схватил его и взмолился:

— Умоляю, удали их, пожалуйста? Я... я откажусь от всех шоу, я могу... могу уйти из индустрии, прошу тебя...

— Да ты достал! — Чжу Кэ разозлился, что его схватили, и с силой оттолкнул худощавого Чэнь Моюня, так что тот рухнул на пол.

Раздался глухой стук.

Чэнь Моюнь упал тяжело, глаза от боли покраснели.

Чжу Кэ раздражал этот вид «плачущей девицы». Он не врал — он терпеть не мог таких «женственных» мужчин. Для него все, у кого белая кожа, длинные волосы, тонкое тело и тихий голос, были просто бабами.

— Я вообще-то не собирался тебя трогать, но ты сам напросился, — Чжу Кэ закатил глаза, достал телефон и с угрозой произнес: — Ладно, так и быть, помогу тебе.

Чэнь Моюнь смотрел, как тот достает телефон, боясь, что фото попадут в сеть. Даже если он не

суперзвезда, он артист «Синъюань Энтертейнмент» и уже подписал контракт на шоу.

Если сейчас из-за личного скандала всплывет компромат, он столкнется с огромными штрафами за нарушение договора.

— Не надо... — Чэнь Моюнь поднялся с пола, глаза были красными от слез, страха и спешки.

Он хотел остановить Чжу Кэ, но боялся разозлить его еще больше.

В тот момент, когда он оказался в безвыходном положении, из-за угла показалась высокая фигура.

Ни Чжу Кэ, ни Чэнь Моюнь не ожидали, что в туалете в обеденный перерыв кто-то есть, и замерли.

Появившийся человек неспешно подошел, лениво засунув руки в карманы. Он не ушел, а лишь многозначительно окинул их взглядом.

Пока Чжу Кэ и Чэнь Моюнь пребывали в ступоре, Ли Хэн приподнял веки и с улыбкой спросил:

— Я не помешал?

<http://bllate.org/book/19849/1954022>